

М.П. Кукла

Финансовый сектор в экономике Республики Корея: от индустриализации до цифровой трансформации

Аннотация. Эффективный и конкурентоспособный финансовый сектор играет огромную роль в экономическом развитии, а его стабильность — один из важнейших признаков устойчивости экономики. Финансовые институты РК, представленные банками и небанковскими учреждениями, в процессе бурного экономического развития играли в экономике второстепенную роль. В 1980—1990-е годы финансовый сектор подвергся либерализации, негативные последствия которой стали одной из причин кризисных явлений конца 1990-х. Антикризисная политика содержала крупный блок реформирования финансового сектора, в ходе которого сформирована более эффективная его структура. В современных условиях определяющей тенденцией развития финансового сектора стала цифровизация, которая привела к созданию новых видов финансовых институтов (интернет-банков), а также появлению цифровых активов. В работе прослеживается эволюция финансового сектора РК, начиная с индустриализации вплоть до современного этапа. Исследуя научные работы по проблематике финансовой системы, а также анализируя отчетность, публикуемую финансовыми регуляторами Республики Корея, автор делает вывод о том, как различные тенденции экономики влияют на стабильность финансового сектора.

Ключевые слова: финансовый сектор, банки, небанковские финансовые посредники, финтех, интернет-банкинг, цифровизация.

Автор: Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корееведения Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (адрес: 690022, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10).
ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvf.u.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кукла М.П. Финансовый сектор в экономике Республики Корея: от индустриализации до цифровой трансформации // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 5—17. DOI: 10.48647/ICCA.2023.69.68.001.

M.P. Kukla

**The financial sector in the economy of the Republic of Korea:
from industrialization to digitalization**

Abstract. An efficient and competitive financial sector plays an important role in economic development. The financial institutions of the Republic of Korea, represented by banks and non-bank institutions, played a secondary role in the economy in the process of rapid economic development. In the 1980s—1990s the financial sector was subjected to liberalization, the negative consequences of which led to the monetary and financial crisis of 1997. The anti-crisis policy contained a large block for the restructuring of the financial sector, forming a more internationalized and efficient structure. In modern conditions, digitalization has become the defining trend in the development of the financial sector, which has led to the formation of new types of financial institutions (online banks), as well as to the emergence of new tasks of the state's financial policy related to the regulation of new digital assets. The paper deals with the evolution of the financial sector of the Republic of Korea from the stage of industrialization up to the present stage based on the study of scientific papers on the problems of the financial system, as well as the analysis of reports published by the financial regulators of the Republic of Korea — the Bank of Korea, the Commission on Financial Supervision.

Keywords: the Republic of Korea, banks, non-banking financial institutions, fintech, internet banking, digitalization, financial sector.

Author: Marina P. KUKLA, PhD (Economics), Associate professor at the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Russia, 690922 Vladivostok, Rusky Isl., Ajax, 10). ORCID 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kukla M.P. The financial sector in the economy of the Republic of Korea: from industrialization to digitalization. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 5—17. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.69.68.001

В Южной Корее к финансовому сектору наряду с банками относят также небанковские финансовые институты (НБФИ), создающие так называемый вторичный финансовый сектор. Взаимодействие и конкуренция между банками и небанковскими институтами РК сыграли немаловажную роль в экономической истории страны.

Особенности развития финансового сектора РК во многом определяют современное его состояние и роль в экономике страны. Прежде всего, банковский сектор РК был полностью подчинён селективной индустриальной политике 1960—1970-х годов, что затормозило его развитие и на долгие годы законсервировало отсталость банков по сравнению с развитыми странами [Горбунов, 2004, с. 4, Пак, 2007, с. 214]. Относительная институциональная незрелость стала основной чертой финансового сектора вплоть до финансово-экономического кризиса 1997 г., о чем, в частности, свидетельствует низкая доля данной отрасли в ВВП [Полехин, 2014, с. 115—116]. К концу 1990-х стала очевидной одна из важнейших проблем банковского сектора — большой объём «плохих» кредитов, произведённых чеболями в период их бурного развития [Пак, 2007, с. 214]. В совре-

менных условиях трендом развития финансового сектора является его цифровизация, благодаря которой в стране появляются полноценные интернет-банки [Фролова, 2019].

В данной работе рассмотрена история развития финансового сектора как совокупности банковских и небанковских финансовых посредников за период, начинающая с селективной поддержки экспортных отраслей в 1960-е годы до цифровизации 2010-х по настоящее время.

Финансовый сектор РК в период индустриализации

Двойственная структура финансового сектора РК сформировалась ещё в 1950-е годы: одновременно существовал официальный банковский сектор и неформальные финансовые институты. Причиной появления неформального сектора стали высокие экономические риски, а также общая незрелость и непрозрачность кредитно-финансовой системы. В условиях высокой инфляции в официальном банковском секторе реальная процентная ставка была отрицательной, при этом здесь наблюдался большой спрос со стороны потенциальных кредиторов, который банки не могли удовлетворить, так как собственных и привлечённых средств им не хватало. В силу этого сбережениями частных лиц занимался неформальный сектор.

В неформальном секторе ставка по кредитам была существенно выше, составляя, по оценкам южнокорейских специалистов, 48—240 %, тогда как в формальном банковском секторе — не более 20 %. Важно, что всё это было на фоне крайне высокой инфляции: её минимум в период 1946—1957 гг. составлял 23 % в год [Park, 2018, p. 42—43]. Таким образом, низкий уровень процентов по вкладам и кредитам в банковской сфере не способствовал борьбе с высокой инфляцией.

Форсированная индустриализация РК в 1960—1970-е годы в условиях ограниченных внутренних финансовых ресурсов требовала такой работы финансовой системы, при которой она могла, с одной стороны, обеспечивать эффективную мобилизацию средств внутри страны, а с другой — поддерживала бы доверие внешних кредиторов к РК как надёжному заёмщику. Финансовый сектор в таких условиях занял подчиненную позицию по отношению к реальному сектору экономики, а система экономических институтов (при которой Банк Кореи был подчинен Министерству финансов) способствовала закреплению такой модели [Полехин, 2014, с. 115—116]. С этой же целью банки, приватизированные в период президентства Ли Сынмана, администрацией Пак Чонхи вновь были национализированы [Park, 2018, p. 51].

Одной из попыток мобилизовать в банковском секторе денежные ресурсы населения, а также легализовать средства с чёрного рынка, чтобы направить их на развитие промышленности, стала денежная реформа 1962 г., проведённая вскоре после прихода к власти Пак Чонхи. Реформа заключалась в обмене находящихся на тот момент в обороте хванов на новую валюту — вону — в пропорции 10:1. Всем гражданам страны нужно было обменять находившиеся на руках хваны (не более 5 тыс.) на воны в крайне сжатые сроки и только в определённых

банках. Все средства свыше указанной суммы аккумулировались на банковских вкладах сроком на один год под 15 % годовых. Эти средства планировалось пустить на покупку акций Агентства по развитию промышленности. Что касается средств, которые на момент обмена денег находились в банках, сроки вкладов можно было лишь продлить на шесть или 12 месяцев без возможности снятия. Естественно, это вызвало огромный ажиотаж и недовольство граждан, у которых на руках были большие суммы денег [Третий этап чрезвычайных мер...].

Результаты реформы считаются провальными. На счетах в банках было аккумулировано всего 27 % от планируемой инициаторами реформы суммы, а из-за запрета снимать средства со счетов обанкротилось много предприятий малого и среднего бизнеса (в течение 10 дней после реформы было закрыто 60 % таких предприятий) [Третий этап чрезвычайных мер...]. В результате реформы, которая фактически привела к хаосу и параличу экономики, стало понятно, что внутри страны нет достаточных средств для осуществления экономических преобразований. Это обусловило необходимость повышения эффективности мер денежно-кредитного регулирования.

В 1960-е годы содержание денежно-кредитной политики было обусловлено потребностями ускоренного экономического развития. Жесткий контроль и целенаправленное распределение финансовых ресурсов государством во много обеспечили экономический взлет Южной Кореи. Кредитная политика и кредитная система были построены на принципах селективности, при которой ссудный капитал направлялся на развитие отдельных приоритетных отраслей промышленности [Горбунов, 2004]. Это сдерживало развитие независимой национальной банковской системы, а её основной чертой стала зарегулированность: банки находились в собственности государства или под его прямым административным контролем, являясь инструментом государственной промышленной политики. Государство использовало дешевый банковский кредит как инструмент стимулирования приоритетных отраслей промышленности. В середине 1970-х в пользу отраслей тяжелой и химической промышленности направлялось более 50 % кредитных ресурсов банковской системы.

Зарегулированность банковской системы в 1960—1970-е годы привела к активному развитию в Южной Корее небанковских финансовых институтов, на которые не распространялся административный контроль за целевым кредитованием. Большая их часть появилась в 1970-е годы, к ним относились: страховые компании, генеральные финансовые компании, фонды взаимного кредитования и др. Постепенно наблюдался рост доли НБФИ в общем объеме кредитования. Если в 1979 г. на небанковский сектор приходилось 33 % выданных кредитов, то в 1990 г. — 53 % [Park, 2018, p. 178].

Дерегулирование финансовой системы РК в 1980—1990-е годы

В 1980-е годы начался процесс дерегулирования экономики РК, одним из основных направлений которого стала либерализация финансового сектора, нацеленная на повышение конкурентоспособности национальных кредитных уч-

реждений в условиях проникновения на внутренний рынок иностранных банков и других финансовых структур. Дерегулирование предполагало повышение самостоятельности кредитных институтов, приватизацию, диверсификацию их деятельности и открытие внутреннего рынка капиталов для нерезидентов. Важным этапом либерализации стала ликвидация в 1982 г. системы льготного кредитования шести приоритетных отраслей промышленности.

В 1981—1983 гг. активно проводилась приватизация банков, при которой по 50 % акций было продано как юридическим, так и физическим лицам. В приватизации принимали участие крупные конгломераты (так, группа Hyundai стала крупнейшим акционером многих банков). Наряду с этим после упрощения процедуры лицензирования с 1980 г. иностранным финансовым организациям было разрешено открывать свои филиалы и представительства в РК. К середине 1990-х годов в Южной Корее действовало уже 15 коммерческих банков. Резко возросло и число филиалов банков — с 556 в 1980 г. до 1397 в 1990 г. [Park, p. 176].

Либерализация финансовой системы повлияла и на рост небанковских финансовых институтов. В 1976 г. на них приходилось 25 % всех выданных займов, а в 1990 г. — уже более 50 % [Park, p. 184—185]. Объём депозитов, привлечённых небанковскими институтами, составил 59,9 %. В условиях роста небанковского сектора государство старалось поддерживать развитие банков, в частности расширяя сферу их деятельности. Так, в это время им было позволено осуществлять трастовые операции, что привело и к негативным последствиям: банки инвестировали посредством трастовых счётов в рискованные операции.

В целом либерализация финансовой системы в 1990-е годы имела серьёзные последствия для финансового сектора. *Во-первых*, произошёл рост финансовых активов (до 5,55 % ВВП в 1996 г.). *Во-вторых*, осуществлялся рост инвестиций в высокодоходные (и одновременно высокорисковые) активы: ценные бумаги, операции с кредитными картами, потребительское кредитование. Ключевые показатели доходности банковской деятельности — рентабельность активов и рентабельность собственного капитала — неуклонно снижались на всём протяжении десятилетия. Повышались и показатели проблемных банковских кредитов, которые вызвали в 1997 г. череду банкротств.

Хотя с 1980-х годов и проводилась поэтапная приватизация финансовых институтов, госаппарат на протяжении следующего десятилетия сохранял возможность контролировать финансовые потоки и оказывать влияние на их перераспределение, которое нередко было субъективным и небескорыстным. При этом существенное ограничение доступа на внутренний рынок нерезидентов оберегало южнокорейские банки от давления конкурентов. Всё это ограничивало возможность создания эффективной конкурентной среды, деформировало функционирование рыночного механизма.

В результате в 1990-е годы стал расти удельный вес НБФИ и рынка ценных бумаг в кредитовании южнокорейских предприятий. Вместе с этим росла зависимость корпоративного сектора от краткосрочного долгового финансирования. Накопление задолженности, равно как и общая неэффективность финансовой системы, стало причиной финансового кризиса 1997—1998 гг.

Реструктуризация финансового сектора РК после валютно-финансового кризиса 1997—1998 гг.

Причинами кризиса 1997 г. в Республике Корея принято считать скорее просчёты, допущенные при либерализации кредитно-финансовой системы в 1990-е годы, нежели последствия кредитно-финансовой политики в период индустриализации [Горбунов, 2004, с. 4]. Финансовый сектор существенно пострадал в ходе кризиса, поэтому стал одним из главных объектов реформирования. Антикризисные реформы предполагали закрытие или реорганизацию нерентабельных финансовых институтов (банков и небанковских организаций), открытие банковского сектора для зарубежных инвестиций, ужесточение банковского надзора. На реструктуризацию финансового сектора было затрачено 64 трлн вон (50 млрд долл.). Эти средства были направлены на решение проблемы безнадёжных долгов и изменение структуры капитала финансового сектора.

В ходе реструктуризации правительство форсировало ликвидацию, слияния и поглощения нежизнеспособных финансовых институтов. Банкам и небанковским учреждениям, чья жизнеспособность могла быть восстановлена, предоставлялась необходимая государственная поддержка. Некоторые банки и небанковские институты были выкуплены зарубежными финансовыми компаниями. Программа реструктуризации и рекапитализации кредитно-финансовой системы была выполнена успешно: число банков сократилось, но они стали более крупными и конкурентоспособными (табл. 1).

Таблица 1. Реструктуризация финансового сектора РК в 1997—1998 гг.

	Число организаций на конец 1997 г.	Ликвидировано	Подверглось слиянию	Создано в 1998 г.	Итого по состоянию на конец 1998 г.
Банки (включая общенациональные, региональные, специализированные)	33	5	3	—	25
Генеральные финансовые компании	30	16	—	—	14
Компании по ценным бумагам	36	6	—	1	31
Инвестиционные трастовые	31	7	—	—	24
Страховые	50	4	1	—	45
Лизинговые	25	10	—	—	15
Фонды взаимного кредитования	231	22	2	4	211
Кредитные союзы	1666	69	14	9	1592
Итого	2102	139	20	14	1957

Источник: 1998년년도 연차 보고서. Хангук Ынхэнг [Годовой отчет 1998. Банк Кореи] // Bank of Korea. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?nttId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

За период реструктуризации улучшились показатели финансового сектора: продолжился рост масштабов банковского бизнеса, увеличилась устойчивость

банковского сектора, получил толчок к развитию страховой сектор, выросла рентабельность банковской деятельности [Полехин, с. 116—117].

Преобразования коснулись также системы финансового контроля и надзора. В апреле 1998 г. была создана Комиссия по финансовому надзору (КФН), которая по сей день выступает как руководящий орган системы государственного финансового надзора, подчиняясь непосредственно премьер-министру РК. КФН осуществляет мониторинг рынка ценных бумаг, обеспечивает контроль и лицензирование финансовых институтов, выступает с соответствующими законодательными инициативами [Кымюннг камдоквон].

В январе 2008 г. в целях повышения эффективности кредитно-финансовой политики был создан новый орган финансового надзора — Комитет по финансам (Комитет по финансовым услугам). Полномочия руководителя Комитета по финансам и Комиссии по финансовому надзору не пересекаются [Кымюннг вихвхе].

Современная система финансовых институтов РК

Современную систему финансовых институтов РК можно назвать трёхуровневой. На первом уровне находятся классические банки, на втором — небанковские институты, на третьем — кредитные организации.

Банковская система Республики Корея включает коммерческие и специализированные банки. К коммерческим банкам относятся общенациональные банки (к которым с недавнего времени причисляют три интернет-банка), провинциальные банки и филиалы иностранных банков. По состоянию на конец 2021 г. свою деятельность в РК осуществляло шесть общенациональных банков, шесть провинциальных банков, пять специализированных банков и 35 иностранных банков (самое большое число филиалов в РК имеют китайские банки) [Квонёкпёль хвесасу].

Характерной чертой банковской системы РК является наличие специализированных банков, созданных еще в 1950—1970-х годах в целях поддержки и финансирования стратегических областей национальной экономики. Изначально они отвечали за финансирование отраслей, которые трудно поддерживать только с помощью общенациональных банков (например, жилищного строительства, малых и средних предприятий, сельского хозяйства, рыболовства, животноводства). Финансирование специализированных банков в значительной степени зависело от государственных средств и выпуска облигаций, а не от получения депозитов, типичных для коммерческих банков. Сейчас в Республике Корея действует пять специализированных банков: Korea Development Bank, IBK (Промышленный банк), KEHIM (Корейский экспортно-импортный банк), Nonghyup Bank, созданный в 2012 г. путём объединения сельскохозяйственных кооперативов¹, Suhyup Bank (Банк рыболовецких кооперативов).

¹ Nonghyup Bank работает как крупный общенациональный коммерческий банк, выступая также в роли корпоративного банка для образовательных учреждений Южной Кореи.

В отличие от банков, небанковские финансовые институты (так называемый вторичный финансовый сектор) не оказывают платёжно-расчётные услуги либо предоставляют их в ограниченном объёме. Основные направления их деятельности — привлечение депозитов и кредитование. Небанковские учреждения в Республике Корея включают страховые компании, взаимные сберегательные банки, кредитные кооперативы, трастовые организации, почтово-сберегательные банки и т. п.

В отличие от традиционных банков, вторичный финансовый сектор характеризуется меньшей зарегулированностью и большей свободой в кредитной и инвестиционной деятельности. В связи с этим растёт роль небанковских учреждений в формировании задолженности частных лиц, и связано это именно с ужесточением условий получения кредитов в банковских учреждениях. Жители Южной Кореи, проживающие в регионах и имеющие нерегулярную занятость или низкие доходы, чаще прибегают к кредитованию в небанковских институтах. Это связано с тем, что чем ниже уровень дохода, тем хуже у кредитора с обеспечением кредита (залогом), требования к которому высоки в обычных банках. Поэтому уровень обеспеченности кредитов, взятых в небанковском секторе, намного ниже, а риск их невозврата намного больше, чем в обычных банках, что НБФИ компенсируют более высокими процентными ставками.

Несмотря на то что доля небанковских посредников в кредитовании населения остается невысокой относительно банков, общий объем выданных ими кредитов частным лицам вырос с 776 трлн вон в 2009 г. до 1545 трлн вон в 2020 г. [И Чонхи, с. 99]. Доля бремени домохозяйств, приходящаяся на небанковские финансовые учреждения, продолжает расти¹.

Действует в Южной Корее и так называемый третичный финансовый сектор. Это коммерческие кредитные организации, специализирующиеся на предоставлении кредитов частным лицам. Особенность этих организаций в том, что они кредитуют на еще более свободных условиях, не особенно строго вдаваясь в финансовую историю и ситуацию заемщика, при этом компенсируя риски неплатежеспособности еще более высокими процентными ставками, доходящими до 20 % годовых. По данным Комиссии по финансовому надзору, в РК зарегистрировано 11 018 подобных организаций [Тыннок тэбу опче]. Все они подпадают под действие закона «О регистрации кредитных организаций и страховании их клиентов».

Влияние цифровизации на финансовый сектор РК

Основной тенденцией развития финансовой системы Республики Корея в 2000-е годы стала цифровизация. В контексте финансового сектора актуальными вопросами становятся: создание интернет-банков, развитие системы цифровых платежей, появление цифровых валют и др.

¹ Ынхэнг тэчхул мунтхок начжачжинда... пийнхэнг кымюннг кигваны коккуро нопхажё... [Объем выданных банками кредитов падает... Напротив, кредиты небанковских институтов растут]. 2023.01.18. URL: <https://www.mk.co.kr/economy/view/2023/54269>

Концепция интернет-банков (онлайн-банков) была одобрена правительством РК в 2015 г., тогда же Комиссия по финансовому надзору РК предоставила предварительное одобрение на открытие цифровых банков двум компаниям — KT Group, одной из крупнейших телекоммуникационных компаний, и Kakao Talk, популярному приложению для обмена мгновенными сообщениями. Компания KT Group является ведущим акционером Kbank, а компания Kakao Talk — основным акционером KakaoBank. [Фролова, с. 97].

Kbank стал первым интернет-банком в Республике Корея, который в апреле 2017 г. начал предоставлять клиентам возможность доступа через мобильные и веб-приложения к своим коммерческим банковским услугам, таким как депозиты, потребительские и корпоративные кредиты, средства овердрафта, услуги денежных переводов, международные денежные переводы и продукты ипотечного кредитования. KakaoBank, второй корейский интернет-банк, официально начал свою деятельность в июле 2017 г., предоставляя различные финансовые услуги посредством мобильных устройств.

Интернет-банки быстро набирали популярность. Уже в августе 2017 г. число пользователей Kbank составляло 440 тыс., однако KakaoBank опередил конкурента: число его пользователей в августе 2017 г. было в пять раз больше — более 2 млн человек. В октябре 2021 г. в Южной Корее был создан третий интернет-банк — Toss Bank.

Крупнейшим из онлайн-банков остаётся KakaoBank, кредитный портфель которого составил в июле 2022 г. 26 трлн вон., а число пользователей — 19 млн 380 тыс. человек. Он начал работу с кредитов на недвижимость, затем расширил спектр предоставляемых услуг, в числе которых возможность открытия брокерских счетов [2022 хангук FinTech тонхянг погосо].

Появление онлайн-банков вызвало новую волну конкуренции в банковском секторе, так как такие банки обеспечивают более низкие затраты на банковские транзакции и более легкий доступ к банковским услугам, чем обычные коммерческие банки. Интернет-банки РК довольно активны на внутреннем рынке кредитных продуктов, ориентированы на заёмщиков со средним и низким кредитным рейтингом. Основываясь на ценовых преимуществах, интернет-банки предоставляют более простые и быстрые услуги, такие как ипотечные кредиты в одно касание, банковские переводы за рубеж и платежи в магазинах.

Интернет-банки занимают пока небольшую долю в объеме выданных в Южной Корее кредитов частным лицам, однако показатели кредитования растут. В период с конца 2021 по июнь 2022 г. объем кредитов, выданных интернет-банками, вырос с 33 трлн вон до 39 трлн вон. За это же время портфель кредитов, выданных пятью крупнейшими общенациональными коммерческими банками, снизился на 1,34 %, до 699 трлн вон. На этом фоне интернет-банки разрабатывают масштабные планы по развитию бизнеса — создают кредитные продукты для предприятий, понижают ставки по ипотеке, готовятся к IPO [2022 хангук FinTech тонхянг погосо].

Цифровизация порождает и другие изменения в финансовом секторе. В 2014—2021 гг. в среднем на 22 % в год росло число компаний, занятых в сфере финансовых технологий [2022 хангук FinTech тонхянг погосо, с. 67]. Пандемия

COVID-19 дала дополнительный толчок для развития этой индустрии. Из 553 компаний, занятых в сфере финансовых технологий, в 2021 г. кроме уже обозначенных трёх интернет-банков существовали 224 компании-активатора (fintech enabler), семь компаний, занимающихся цифровыми активами, 53 — управлением активами, 30 — цифровым страхованием, 87 — цифровыми сделками, 121 — расчётными операциями и др. Самой быстро растущей и инвестиционно привлекательной сферой финтеха в РК является область цифровых активов.

Современные проблемы финансового сектора — рост задолженности частных лиц и цифровизация — не уходят от внимания правительства РК. В стратегическом документе администрации Юн Согёля «120 государственных задач» обозначен ряд приоритетов финансового сектора, а ответственность за выполнение поставленных задач возложена на Комитет по финансам. К задачам государственного регулирования относится усиление защиты потребителей финансовых услуг, повышение конкурентоспособности финансовой индустрии за счет расширения цифровых возможностей финансовых компаний. Важная часть работы Комитета по финансам будет посвящена вопросам законодательного регулирования цифровых валют и других активов (защита потребителей таких активов, их страхование). Перед Комитетами также поставлены задачи усилить страхование инвесторов. Еще одним актуальным вопросом цифровизации в контексте финансовой системы стало появление цифровых валют. Президент Юн Согёль выступал с инициативой создать специальный банк для цифровой валюты, а коммерческие банки постепенно открывают цифровые счета [Юн Согёль чонбу 120 тэ...]. Важным шагом к регулированию рынка цифровых валют станет введение с января 2023 г. налогообложения доходов с цифровых активов.

Современный финансовый сектор РК, состоящий из различных банковских и небанковских институтов, прочно интегрирован в международную экономику. Поэтому наряду со слабыми местами национальной экономики на него влияют и внешние шоки.

К внутренним факторам нестабильности финансового сектора РК в современных условиях относятся: растущая задолженность частных лиц, дестабилизирующее воздействие распространения высокорисковых цифровых активов, снижение цен на недвижимость и акции в 2022 г. (что влечёт риск неплатежеспособности многих частных клиентов и обесценивание залоговых активов финансовых институтов).

Нестабильность на внешних рынках также влияет на финансовый сектор РК, интегрированный в международную финансовую систему. Отток капитала из страны, сокращение долларовой ликвидности, повышение процентной ставки в крупнейших зарубежных странах в ответ на рост инфляции в полной мере негативно проявили себя в 2022 г.

Несмотря на совокупность негативных факторов, по оценкам Банка Кореи, финансовый сектор страны остается стабильным [Кымюннг анчжонг погосо]. Однако в нынешних условиях необходимы как усилия государства по общей стабилизации макроэкономической ситуации, так и действия самих финансовых учреждений по повышению эффективности. Стоит отметить, что небанковский финансовый сектор РК уступает банковскому по показателям устойчивости, поэтому больше подвержен рискам и заслуживает особого внимания.

* * *

В период индустриализации в 1960—1970-х годах оформилась слабость и отставание банковского сектора Республики Корея, появились условия для развития небанковских институтов. В 1980—1990-е годы финансовый сектор подвергся либерализации, негативные последствия которой усугубили валютно-финансовый кризис 1997 г. Антикризисная политика содержала крупный блок по реструктуризации финансового сектора, сформировав более интернационализированную и эффективную его структуру. В современных условиях определяющей тенденцией развития финансового сектора стала цифровизация, которая привела к формированию новых видов финансовых институтов (интернет-банков), а также к появлению новых задач финансовой политики государства, связанных с регулированием новых цифровых активов. Цифровизация является, с одной стороны, возможностью для развития банковских институтов, а с другой (будучи не обеспеченной со стороны государства) — фактором нестабильности для финансового сектора.

Библиографический список

Горбунов Р.А. Государство и финансовый сектор южнокорейской экономики: либерализация, кризис, пруденциальный надзор // Вестник ЦКИ ДВГУ. № 2 (7). Современные корееведческие исследования в ДВГУ. Вып. 3. Владивосток, 2004. С. 3—36.

Пак В.Г. О некоторых чертах банковской системы РК // Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2007 г. М.: Ин-т Дальн. Востока РАН, 2007. С.213—219.

Полехин, А.С. Новая стратегия развития финансового сектора Республики Корея до 2023 г.: анализ основных направлений и перспектив реализации // Восточная аналитика. 2013. № 4. С. 115—121.

Фролова, Е.Е. Новые технологии FinTech в Южной Корее: K-bank — первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 97—98. DOI: 10.31857/S013207690005262-0.

Park Yongjin. Modern Korean Economy (1948—2008) // The Academy of Korean Studies. 2018. URL: http://intl.ikorea.ac.kr/korean/UserFiles/UKS8_Modern_Korean_Economy_eng.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Financial Statistics Information System. URL: <http://efisis.fss.or.kr>. (дата обращения: 15.01.2023)

1998 нёндо ёнча погосо: [Годовой отчет 1998. Банк Кореи] // Хангук ынхэнг. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?ntfId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

2022 хангук FinTech тонхянг погосо: [Доклад о тенденциях финансовых технологий 2022 г.] // Fintech Center Korea. 19.12.2022. URL: https://fintech.or.kr/web/board/boardContentsView.do?board_id=1&contents_id=5951b46d590a4482b908ec715ebc4458&menu_id=6100 (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

И Чжонхи. Кагеый кымюнговон сонхэкква чхэму вихом: пиынхэнгвон тэчхурьль чунгсимиры: [Кредитные риски домохозяйств в финансовом секторе: на примере небанковского сектора] // Journal of Families and Better Life. Vol. 40. No. 1 Serial No. 165. March, 2022. P. 99—111. (на кор.).

Квонёкпёль хвесау: [Количество компаний по отраслям] // Financial Statics Information System. URL: <https://fisis.fss.or.kr/fss/fsiview/indexw.html> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Кымюнг анчжонг погосо (2022 нён 12 воль): [Доклад по финансовой стабильности, декабрь 2022 г.] // Ханкук ынхэнг. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000593/view.do?nttId=10074512&menuNo=200068> (на кор.).

Кымюнг вивонхве: [Комитет по финансам]. URL: <https://www.fsc.go.kr/fsc010101> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Кымюнг камдоквон: [Комиссия по финансовому надзору]. URL: <https://www.fss.or.kr/fss/main/main.do> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Тыннок тэбу опчхе: [Реестр кредитных организаций]. // Кымюнгчонбокёхванманг URL: <https://fines.fss.or.kr/fines/plis/moneyLenderSearch/MoneyLenderSearch.getMoneyLenderList.do> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Че 3 чха кингып тхонхва кымюнг чочхи: [Третий этап чрезвычайных мер денежно-финансового регулирования] // Кукка кирогвон. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=003527&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Чэджонг / кымюнг — пигымюнг ынхэнг кигван: [Финансовая система — небанковские учреждения] // Хэнджон анчхонбу кирогвон. 2021. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=008553&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Юн Согёль чонбу 120 тэ кукчонг квадже: [120 задач государственной политики администрации Юн Согёля] // Тэханмингук чонбу. 2022 нён 7 воль. 197 р. URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

REFERENCES

Gorbunov, R.A. (2004). Gosudarstvo i finansovyy sektor yuzhnokorey-skoj ekonomiki: liberalizatsiya. krizis. prudentsialnyy nadzor [The state and the financial sector of the South Korean economy: liberalization, crisis, prudential supervision], *Vestnik CKI DVGU*. No. 2 (7). Sovremennyye koreyevedcheskiye issledovaniya v DVGU. Вып. 3. Vladivostok: 3—36. (In Russian).

Pak V.G. (2007). O nekotorykh chertakh bankovskoy sistemy RK [On some features of the banking system of the Republic of Korea], *Koreya: vzglyad iz Rossii. Doklady. predstavlenyye na XI nauchnoy konferentsii koreyevodov Rossii i stran SNG. Moskva. 29—30 marta 2007 g.* М.: In-t Daln. Vostoka RAN: 213—219. (In Russian).

Polekhin A.S. (2014). Novaya strategiya razvitiya finansovogo sektora Respubliki Koreya do 2023 g.: analiz osnovnykh napravleniy i perspektiv realizatsii [New strategy for the development of the financial sector of the Republic of Korea until 2023: analysis of the main directions and prospects for implementation], *Vostochnaya analitika*, No. 4: 115—121. (In Russian).

Frolova, E.E. (2019). Novye tekhnologii FinTech v Yuzhnoj Koree: K-bank — pervyj bank strany, okazyvayushchij iskluchitel'no cifrovye uslugi [New Fintech technologies in South Korea: K-Bank is the First Bank in the country to provide exclusively digital services], *Gosudarstvo i pravo*, No. 6: 97—98. (In Russian). DOI: 10.31857/S013207690005262-0.

Park Yongjin (2018). Modern Korean Economy (1948—2008), *The Academy of Korean Studies*. URL: http://intl.ikorea.ac.kr/korean/UserFiles/UKS8_Modern_Korean_Economy_eng.pdf (accessed: 20 January, 2023).

Financial Statistics Information System. URL: <http://efisis.fss.or.kr>. (accessed: 15 January, 2023).

1998 nyeondo yeonchabogoseo [1998 Annual Report. Bank of Korea], *Hanguk eunhaeng*. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?nttId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

2022 Hanguk FinTech donghyang bogoseo [2022 Korea FinTech Trend Report], *Fintech Center Korea*. December 2022. URL: https://fintech.or.kr/web/board/boardContentsView.do?board_id=1&contents_id=5951b46d590a4482b908ec715ebc4458&menu_id=6100 (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Lee Jonghui (2022). Gagyeyi geumyungwon seontaekgwa chaemuwiheom: bieunhaenggwon daechureul jungsimeuro [Assessing Household's Decision on Financial Institutions and Credit Risk], *Journal of Families and Better Life*, Vol. 40 No.1, Serial No.165: 99—111. (In Korean).

Gwonyeokbyeol hwesasu [Number of companies by sphere]. // Financial Statics Information System. URL: <https://fisis.fss.or.kr/fss/fsiview/indexw.html> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Geumyung anjong pogoso (2022 nyon 12 wol) : [Report on financial stability, December, 2022] // *Bank of Korea*. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000593/view.do?nttId=10074512&menuNo=200068> (In Korean).

Geumyungwiwonhoe [Financial Services Commission]. URL: <https://www.fsc.go.kr/fsc010101> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Geumyunggamdogwon [Financial Supervisory Service]. URL: <https://www.fss.or.kr/fss/main/main.do> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Deungnok daebu eopche. [Registered loan companies]. // Geumyungjeonbokyohwanmang URL: <https://fines.fss.or.kr/fines/plis/moneyLenderSearch/MoneyLenderSearch.getMoneyLenderList.do> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Je3cha gingeuptonghwageumyungjochi [3rd emergency monetary and financial measures] // National Archives of Korea. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=003527&pageFlag=&sitePage=> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Jaejeong/ geumyung — bigeumyung eunhaeng gigwan [Treasury/ Finance — Non-Financial Banking Institutions]. // National Archives of Korea. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=008553&pageFlag=&sitePage=> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Yunseogyeljeongbu 120 dae gukjeonggwaje [The 120 National Tasks of the Yoon Seok-Yeol Administration]. // Daehanmingukjeongbu, 07.2022. 197 p. URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Поступила в редакцию: 06.02.2023

Принята к публикации: 17.02.2023

Received: 06.02.2023

Accepted: 17.02.2023